

ПЕРЕДОВАЯ СТАТЬЯ

УДК 008

DOI: 10.24412/2070-075X-2021-3-7-14

Н.Г. Денисов, М.В. Ярчук**ОБРАЗЫ ПРОШЛОГО, НАСТОЯЩЕГО И БУДУЩЕГО:
К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА О ФОРМИРОВАНИИ
МЕМОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ**

В последние годы в обществе обозначился интерес к монументальным формам сохранения исторической памяти, который явился духовной реакцией людей на информационные войны, фальсификацию истории, новые вызовы и угрозы. Это явление в социокультурном ландшафте современной России свидетельствует о растущем гражданско-патриотическом сознании соотечественников на фоне дикого историко-культурного беспамятства многих европейских политиков и государственных деятелей, допустивших сносы мемориалов в честь героических сражений и полководцев, освободивших человечество от фашистской чумы.

Исследование общественно-государственного курса актуальной монументальной политики по обновлению природно-культурного пространства России памятниками военно-исторического и историко-культурного значения авторы данной статьи считают национальным феноменом меморативной культуры, проявившимся вопреки мировому гуманитарному кризису, падению духовно-нравственных устоев общества, антироссийской социально-политической и информационно-психологической экспансии.

Ключевые слова: монументальная политика, культурно-историческое наследие, мемориальное пространство, меморативная культура.

Как свидетельствует материальная и нематериальная культура разных цивилизаций, народов и государств, переживших переломные периоды своей истории, она усыпает их территории уникальными и многообразными памятными артефактами, знаками, письменами, памятниками, скульптурами, малыми и крупными архитектурными формами, вплоть до мемориальных комплексов. Вавилон, Шумерское царство, Древний Египет, Китай, Индия, Греция, Рим, эпохи Средневековья и Возрождения оставили потомкам богатейшее и разноликое историко-культурное наследие своих народов, утверждающее бытие давних времен, заложивших традиции будущему.

Особое место в этом сакральном мировом хранилище занимает военно-историческое наследие, репрезентирующее величие, славу, взлеты и падения вождей племен и народов, подвиги их лучших представителей, отстаивающих сквозь призму веков свою честь, достоинство, свободу и независимость. В данном контексте речь идет о монументальной политике и мемориальных комплексах, отражающих трагическое и великое в годы мировых и локальных войн, охвативших наше Отечество.

Похоже, через сто лет в Россию и в бывший социалистический лагерь бумерангом вернулся ленинский план монументальной пропаганды, низвергавший в 20-е годы памятники царского режима и православные храмы, воздвигая взамен новоявляющиеся большевиков. Этот памятный «смерч», как известно, прошелся местами по нашему Отечеству в 90-е годы и до сих пор продолжается на бывшем постсоветском пространстве. Общеευропейский резонанс получил снос памятника в Праге маршалу Коневу,

освободившему столицу Чехии от немецких оккупантов [1]. Эти действия современных геростратов можно назвать актами фашизации памяти, а сооружение памятников гитлеровским пособникам – монументальным фашизмом. В то же время странными выглядят сомнения ряда участников дискуссии, развернувшейся в минувшем году в Российской печати и в интернете, о целесообразности возведения памятников Ивану Грозному в Орле [2] и городе Александрове Владимирской области, а также о возвращении памятника Дзержинскому на Лубянской площади [3].

В XXI веке в России после горячих точек и локальных конфликтов наступило новое время монументальной политики, когда гражданское самосознание многонационального народа и зрелость государственного управления достигли консенсуса на почве исторической правды, адекватно отразившейся в переоценке наследия материальной и нематериальной культуры в послевоенное время.

Уроки истории сегодня актуализировали появление в социально-культурологическом знании новых категорий: «мемориальная» и «меморативная» культура, предполагающих в своих значениях общее и особенное. Под «общим» понимается фундаментальная парадигма культуры, «особенное» включает, в том числе, противоречивые смыслы ценностей, идентичности, отношения к прошлому, настоящему и будущему, меняющихся во времени и пространстве [4].

Наиболее объемно категория «мемориальная культура» в различных дискурсах находит отражение в исследованиях немецкого культуролога и историка Алейды Ассман: «Длинная тень прошлого», «Новое недовольство мемориальной культурой», опубликованных в 2014-2016 гг. в издательстве «Новое литературное обозрение», а также в ее работе «Распалась связь времен?», переведенной на русский язык в 2017 году [5]. В них мемориальная культура рассматривается как новая культура отношения к прошлому, связанная с современной трансформацией ценностей в (темпоральном режиме), охватывающая универсальный спектр общественно-политической и социально-культурной жизни.

Понятие «меморативной культуры» предполагает, на взгляд О.В. Малиновой, сам процесс разумно-чувственного, социально-психологического и культурно-эстетического «освоения» этого прошлого на уровне индивидуальной и коллективной памяти через призму настоящего и будущего, в котором активно участвуют такие действенные сферы, как информационно-коммуникативная, социально-культурная, образовательно-воспитательная и технологическая [6].

Таким образом, на наш взгляд, если мемориальная культура объективируется материальными, физическими и событийными артефактами в исторической памяти человека и социума, то меморативная культура, как категория нематериального наследия, формируется и закрепляется в индивидуальном и общественном сознании, мотивирующем их поведение в дискурсах морального и научного подходов, особенно в памятных оценках победителей и жертв социально-исторических катаклизмов.

В настоящее время появилась качественно новая тенденция в развитии монументальной политики: от мемориальной практики – к меморативной культуре, которая, на наш взгляд, имеет следующие характерные особенности:

- актуализация меморативного мейнстрима как феномена культурного развития;
- социализация государственной монументальной политики, опирающейся на общественное мнение и обсуждения;
- возвышение роли мемориальной культуры как духовного основания по сохранению исторической памяти и инструмента в практике гражданско-патриотического воспитания;
- гармоническая интеграция информационно-коммуникативной, образовательной, воспитательной и просветительской работы вокруг достойных образов прошлого, настоящего и будущего, как фундаментальной основы формирования меморативной культуры, особенно среди подрастающего поколения;

- использование памятников монументального искусства в процессе формирования национальной и гражданской идентичности;

Такое движение общественно-научной мысли, как показывает практика воспитания в условиях новых вызовов и угроз, способствует сохранению общества и государства в исторической перспективе.

Наиболее креативный подход к формированию мемориального пространства сегодня демонстрирует симбиоз ученых, творческих, общественных деятелей и государственных служащих Волгоградской области. Здесь градостроительная политика тесно увязывается с социально-культурной практикой, природно-ландшафтным зонированием, туристическими маршрутами и событийным ходом Великой Отечественной войны, обустривая таким гармоничным образом монументальное пространство городов и сел региона.

Значительно обновляется в последнее время мемориальный арсенал города-героя Волгограда, для граждан которого парадигма памяти была и остается фундаментальной основой культурного облика новых поколений. К 75-летию Великой Победы реконструирован известный всему миру мемориальный комплекс героям Сталинградской битвы на Мамаевом кургане. В Волгоградской области действуют 57 поисковых отрядов, ими в 2019 подняты останки 1168 защитников Отечества, а в 2020 году – 1300. По итогам Всероссийского конкурса «Волонтеры Победы» регион вошел в число 8 победителей. Область находится в числе лидеров по части музеефикации исторической памяти. Здесь музеи являются центрами патриотической и краеведческой деятельности. Только в образовательных организациях активно работают 339 историко-краеведческих и военно-патриотических музеев, 226 комнат и 429 уголков боевой и трудовой славы [7].

В настоящее время, на наш взгляд, из всех полисов Краснодарского края городом меморативной культуры позволительно считать город-герой Новороссийск, в котором в послевоенные годы накоплен огромный потенциал материальной и нематериальной культуры, выразившийся в мемориализации театра боевых действий, проходивших на суше и на море в годы Великой Отечественной войны, включая комплекс «Малая земля». Кроме него, город включает в себя мемориальные пространства, посвященные героическим событиям его истории: «Площадь героев», представляющая собой сакральный центр полиса, крупные мемориальные комплексы «Долина смерти», «Линия обороны», а также военно-морские монументы «Морякам революции» и «Рубеж», отражающие подвиги черноморцев-защитников южного форпоста России. В состав этих мемориальных зон входят тематические памятники, повествующие о сюжетах боевых действий, органично дополняющих героическую панораму военных событий.

Нематериальное историко-культурное наследие города-героя Новороссийска заключается в огромном духовном, образовательно-воспитательном и общественно-политическом потенциале гражданской культуры новороссийцев, ценности которой они продуцируют и воспроизводят в каждом поколении посредством созданной и эффективно работающей информационной, социокультурной, рекламной, издательской и электронной индустрии, формирующей новый облик личности российской гражданской идентичности [8].

На наш взгляд, позитивная социокультурная, общественно-патриотическая и морально-психологическая атмосфера в городах-героях России позволяет считать их авангардными полисами высокой меморативной культуры, что обуславливает учреждение для населения нового почетного звания «города, поселения высокой меморативной культуры», на примерах которого может состояться подобное движение в других поселениях.

Следующим качественно новым этапом в деле повышения гражданско-патриотической культуры населения востребована персонализация монументов. В каждом регионе, городах и всех уголках Отечества есть свои земляки – достойные сыны и дочери, проявившие героические качества в бою, труде, милосердии и благотворительности, на именах которых будет строиться воспитание современной молодежи.

Было бы целесообразным в поселениях практиковать сооружение выдающимся личностям именных памятных кластеров сообразно профилям подвигов: боевых, трудовых, духовных, патриотических, профессиональных. На них возможна разработка учебных проектов, способствующих деятельному воспитанию подрастающих поколений в системе непрерывного образования.

Идея возвращения в современную жизнь созидательного творчества достойных персоналий прошлого в определенной степени была реализована в Краснодарском крае гражданской инициативой краевого общественного движения «За веру, Кубань и Отечество», которое организовало в 2017 году под девизом «Брать пример с кого и кто герой нашего времени?» региональную поисково-просветительскую экспедицию «Имя Кубани», посвященную 80-летию образования Краснодарского края. Данная экспедиция, проводимая по пяти направлениям – боевое, трудовое, духовное, благотворительное и молодое имя Кубани, – объединила практически все возрастные и профессиональные группы населения, вызвала небывалый общественный резонанс, в результате общественниками было выявлено 1250 славных имен из всех городов и районов края.

Результаты проведения патриотической экспедиции превзошли все ожидания, в ней приняли участие более миллиона человек. Такая массовость была обусловлена правилами: во-первых, отбором кандидатов на почетные звания занимались городские и районные гражданские комиссии, регламент работы которых исключал административное вмешательство; во-вторых, в число персоналий к выдвижению входили как герои прошлого, так и действующие лидеры Кубани; в-третьих, по условиям предусматривались меры увековечивания памяти достойных личностей. Победители номинаций «Имя города, района» и кандидаты к почетному званию «Имя Кубани» определялись на муниципальных сходах представителями общественных организаций.

В итоге на первичном народном уровне региона естественным путем возродилась историческая традиция движения самих масс, которые на своих сходах принимали решения по установлению проведения такой акции один раз в течение пяти лет на муниципальном уровне и десяти лет – на краевом уровне.

Поисково-просветительская экспедиция «Имя Кубани» неожиданно явилась и открытым гражданским уроком для всех уровней власти, когда доверие к людям возвращается созидательным творчеством через связь поколений как фундаментальной основы сохранения семьи, общества и государства в целом. Кроме того, она создала методологическую и источниковую базу для увековечивания памяти подлинно народных имен, прошедших комиссионный и муниципальный общественный отбор, явилась социальным катализатором для развития меморативной культуры гражданского общества Кубани.

Одним из авторитетных центров формирования меморативной культуры среди молодежи и ветеранов региона и России становится Краснодарский государственный институт культуры (КГИК) и краевое отделение военно-исторического общества России (РВИО), которые возглавляет С.С. Зенгин. Кроме того, он является председателем комиссии по патриотическому воспитанию и гражданскому просвещению Общественной палаты Краснодарского края. В данном вузе гражданско-патриотическое направление является ведущим в образовательной, научно-исследовательской и общественно-просветительской деятельности. Об этом свидетельствует тематика проведения международных, всероссийских, региональных конференций и круглых столов, реализация президентских, федеральных и региональных грантов и проектов. Среди них – участие в федеральной программе «Без срока давности», издание сборника «Кровавые страницы оккупации Кубани немецко-фашистскими захватчиками» и историко-культурной серии «Города Кубани», участие во всероссийских проектах «Творческие люди» Национального проекта «Культура» и стратегического академического лидерства среди вузов страны.

В ближайших планах вуза и регионального военно-исторического общества находятся мероприятия, посвященные 800-летию Александра Невского, проведение всероссийской научно-практической конференции «Будущее России: историко-культурные и духовно-нравственные основы идеологии Российской государственности», патриотические и творческие конкурсы и фестивали федерального и межрегионального уровней.

Ныне КГИК имеет статус Всероссийского центра развития образования и опорного вуза культуры, а региональное отделение РВИО – координационного центра общественных организаций региона гражданско-патриотической направленности.

За последние годы на Кубани в основном сложилась система патриотической работы с использованием памятников истории и культуры, утвердилось немало инновационных структур и форм воспитательно-образовательной и просветительской направленности. Это движения «Бессмертный полк», «Волонтеры Победы», добровольческое, казачье, поисковое, юнармейское, а также Российское движение школьников. Укрепились советы, комиссии и центры патриотического воспитания регионального и муниципального уровней. Второе дыхание получили проверенные временем сдачи норм ГТО, «Вахты памяти», патриотические клубы, походы и экспедиции по местам боевой славы и другие формы. Новый импульс этой работе придали учрежденные почетные звания Краснодарского края: «Город воинской доблести», «Станица воинской доблести», «Рубеж воинской доблести», а также памятные дни освобождения городов и районов Кубани от немецко-фашистских захватчиков.

Значительным ресурсом располагают многочисленные некоммерческие объединения (НКО) Краснодарского края, насчитывающие свыше шести тысяч общественных организаций, из которых более трети составляют патриотические объединения. Их деятельность координирует региональная Общественная палата и палаты всех муниципальных образований. Огромный импульс гражданско-патриотической активности в последние годы придало празднование юбилеев: 80-летия со дня образования Краснодарского края (2017 г.), 100-летия со дня образования ВЛКСМ (2018 г.), вершиной которых стало 75-летие Великой Победы.

Однако этим мероприятиям, на наш взгляд, пока недостает боевитости и наступательности в отношении противодействия атакам на общество и государство. В настоящее время в данном направлении требуется пересмотр государственных стратегий и общественных практик в сторону защиты наших интересов с подключением всех возможных ресурсов. К этому обязывает реализация Федерального закона «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», в котором сказано, что «важнейшим направлением государственной политики Российской Федерации является решительная борьба с проявлениями фашизма. Российская Федерация берет на себя обязательство принять все необходимые меры по предотвращению создания и деятельности фашистских организаций и движений на своей территории» [9].

Интересный и перспективный образовательно-воспитательный проект в контексте формирования меморативного сознания среди подрастающего поколения готовится группой ученых в Крымском национальном университете. Ими создается учебный кластер с материалами о выдающихся персоналиях Крыма, оставивших значительный вклад в истории Крымского региона. Среди них известные военачальники, государственные и политические деятели, видные деятели науки, литературы и искусства.

Будущий научно-методический кластер-проект преследует двуединую цель – образовательную и воспитательную. Он охватывает в преемственной связи многоуровневую систему образования, раскрывая место, роль, значение и важные судьбоносные этапы жизни известных личностей в истории Крыма. Более того, проект не только рассчитан на визуальную, цифровую трансляцию действующих памятников истории и культуры региона, но и предлагает варианты новых способов увековечивания истори-

ческой памяти посредством сосредоточения новых мемориальных комплексов соответственно тематическим разделам кластера.

В первом разделе под названием «Видные государственные и политические деятели» планируются материалы о Екатерине II, Л.С. Голицыне, М.С. Воронцове, Г.А. Потемкине, И.Б. Гаспринском и других. Второй раздел «Видные военачальники» посвящается А.В. Суворову, М.И. Кутузову, М.П. Лазареву, Ф.Ф. Ушакову, а также героям Крымских войн XVIII–XIX веков и Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Третий раздел «Деятели науки и культуры» раскрывает великие имена художника И.К. Айвазовского, писателя-драматурга А.П. Чехова, гениального доктора С.П. Боткина, основателя Никитского ботанического сада на Южном берегу Крыма Х.Х. Стевена и многих других мастеров литературы, науки и искусства [10].

Вышеизложенное убедительно свидетельствует о востребованности нового уровня постановки гражданско-патриотического воспитания с креативным использованием возможностей современной монументальной политики по следующим направлениям:

- гармонизация общественно-монументальной политики, опирающейся на всенародное обсуждение социально-значимых проектов;
- развитие позитивного опыта от мемориальных практик к формированию мемориальной культуры в социокультурной среде города, района, региона, России в целом;
- целевое и смысловое формирование мемориального и меморативного пространства для усиления культурной и нравственной безопасности России и ее регионов;
- наращивание теоретических и прикладных исследований в области развития меморативной культуры среди подрастающих поколений.

Литература

1. Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Акторы. Институты. Нарративы: коллективная монография / под редакцией А.И. Миллера, Д.В. Ефременко. СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2020. 632 с.
2. «Заслужил ли Иван Грозный памятник в России?» // URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5dea7a4ef73d9d00ae93ddf5/zaslujil-li-ivan-groznyi-pamiatnik-v-rossii-5defde28e4f39f00b16e59bb>. Дата обращения: 16.08.2021.
3. «Дзержинский заслужил памятник больше, чем Ельцин» // URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/499979>. Дата обращения: 16.08.2021.
4. «XIV Конгресс антропологов и этнологов России: Сб. материалов. Томск, 6–9 июля 2021 г. / отв. ред. И.В. Нам. М. Томск: Издательство Томского государственного университета, 2021. С. 7–19.
5. Леонтьева О.Б. Память, время, мемориальная культура в работах Алейды Ассман // Историческая экспертиза. 2017. №4. С. 31–46.
6. Малинова О.В. Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа // Полития. 2017. № 4 (87). С. 6–22.
7. Система патриотического воспитания подрастающего поколения: основные проблемы и перспективы формирования. Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Анапа: ВДЦ «Смена», 2020.
8. Денисов Н.Г. Патриотическая культура эпохи перемен: монография. Краснодар, 2015. С. 215.
9. Федеральный закон «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».
10. Шендрикова С.П. Духовно-нравственное воспитание современной молодежи на примере известных персоналий России // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Духовно-нравственные основы идеологии Российской государственности на современном этапе». Краснодар: Диапазон-В, 2017. С. 134.

Images of the Past, Present, and Future: On Raising the Question of Commemorative Culture Formation

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2021, 3 (82), 7–14.
DOI: 10.24412/2070-075X-2021-3-7-14

Nikolay G. Denisov, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation).
E-mail: ngdenisov@gmail.com

Milena V. Yarchuk, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation).
E-mail: yarchuk.milena@mail.ru

Keywords: monumental politics, cultural and historical heritage, memorial space, commemorative culture.

In the authors' opinion, there are contradictions in the modern world community between the globalizing aspirations of transnational actors and the developing nationalization of public and state life that counteracts the mainstream of total control over peoples and states. At the hypothetical trial of history, cultural and historical heritage, which is a memorial space of the communicative culture of contemporaries providing a historical perspective in the humane unity of the past, present and future, acts as the attorney for the defence of humanity in the conditions of chaotic world processes. This is the relevance of this research that aims at a reasonable cultural comprehension of events at the social and individual level in the face of increasing external and internal challenges and threats. Revanchism in history is a pandemic of memory that returns to the Middle Ages a number of European states that destroyed the monuments of their liberators during the Second World War. Domestic “herostratuses” in the twentieth century twice played the role of gravediggers of the old world when in the 1920s they carried out Lenin's plan of monumental propaganda to forget the “cursed past” and in 1991 their grandchildren dealt with the Soviet heritage on a Bolshevik scale. Similar processes of an inhumane nature are observed in almost all continents of the world, and only the “surviving” memorial complexes and monuments remind humanity of the lessons of cultural and historical memory. The authors of the study see a way out of the abnormal sociocultural situation in solving the following tasks: (1) creative understanding of the universal possibilities of memorial spaces for setting a new level of forming public consciousness of a humanistic orientation at the domestic and world levels; (2) optimization of state policy towards the creative use of historical and cultural heritage in patriotic education, preservation of historical memory and strengthening of the Russian civic identity; (3) actualization of the commemorative mainstream as a phenomenon of cultural development; (4) intensification of the formation of commemorative culture among various age and professional groups of the population on the examples of heroic images of the past and present in the name of the future; (5) acceleration of the transition from traditional monumental practice to the creation of memorial landscapes in the sociocultural environment of settlements and regions; (6) harmonization of public and state policy at the design stage of memorial space formation; (7) expansion of theoretical and applied research on the semantic saturation of objects in memorial spaces in order to strengthen the cultural and moral security of Russia and its regions. The study used methods of historical comparative studies; cultural-historical, synergistic, and comparative analysis; empirical observations; and authors' experiments. The novelty of the study is the analysis of the integration of monumental practices and practices of forming a commemorative culture in residents of Krasnodar Krai, Volgograd Oblast, and the Crimea. The authors analyse these regions' historical and cultural, sociopolitical and military-strategic features of the creation and use of memorial objects in educational and educational activities. Conclusions are drawn about the feasibility of harmonization and optimization of the triune process: identification of outstanding names at the regional and local levels, perpetuation of their memory in a specific memorial space, intensification of informational and educational work on the formation of a commemorative culture of the population. Proposals are made for state and municipal bodies to establish the honorary title “City

(Settlement) of High Commemorative Culture” for territories that have achieved effective results in the field of historical, cultural, and civic and patriotic education.

References

1. Miller, A.I. & Efremenko, D.V. (eds) (2020) *Politika pamyati v sovremennoy Rossii i stranakh Vostochnoy Evropy. Aktory. Instituty. Narrativy* [The Politics of Memory in Modern Russia and the Countries of Eastern Europe. Actors. Institutions. Narratives]. Saint Petersburg: European University at Saint Petersburg.
2. Publitsist. (2019) *Zasluzhil li Ivan Groznyy pamyatnik v Rossii?* [Did Ivan the Terrible Deserve a Monument in Russia?]. [Online] Available from: <https://zen.yandex.ru/media/id/5dea7a4ef73d9d00ae93ddf5/zasluzhil-li-ivan-groznyi-pamyatnik-v-rossii-5defde28e4f39f00b16e59bb> (Accessed: 16.08.2021).
3. Business-gazeta.ru. (2021) *Dzerzhinskiy zaslužil pamyatnik bol'she, chem El'tsin* [Dzerzhinsky Deserved a Monument More than Yeltsin]. [Online] Available from: <https://www.business-gazeta.ru/article/499979> (Accessed: 16.08.2021).
4. Nam, I.V. (ed.) (2021) *XIV Kongress antropologov i etnologov Rossii* [14th Congress of Anthropologists and Ethnologists of Russia]. Proceedings. Tomsk. 6–9 July 2021. Moscow; Tomsk: Tomsk State University. pp. 7–19.
5. Leont'eva, O.B. (2017) Memory, Time, Memorial Culture in the Works by Aleida Assmann. *Istoricheskaya ekspertiza*. 4. pp. 31–46. (In Russian).
6. Malinova, O.V. (2017) Commemoration of Historical Events as Instrument of Symbolic Policy: Possibilities of Comparative Analysis *Politiya – Politeia*. 4 (87). pp. 6–22. (In Russian).
7. VDTs Smena. (2020) *Sistema patrioticheskogo vospitaniya podrastayushchego pokoleniya: osnovnye problemy i perspektivy formirovaniya* [The System of Patriotic Education of the Younger Generation: Main Problems and Prospects of Formation]. Conference Proceedings. Anapa: VDTs “Smena”.
8. Denisov, N.G. (2015) *Patrioticheskaya kul'tura epokhi peremen* [Patriotic Culture of the Era of Change]. Krasnodar: Krasnodar State University of Culture and Arts.
9. Russian Federation. (1995) *Federal Law “On the Perpetuation of the Victory of the Soviet People in the Great Patriotic War of 1941–1945”*. [Online] Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7872> (In Russian).
10. Shendrikova, S.P. (2017) *Dukhovno-nravstvennoe vospitanie sovremennoy molodezhi na primere izvestnykh personaliy Rossii* [Spiritual and Moral Education of Modern Youth on the Example of Famous Persons of Russia]. *Dukhovno-nravstvennye osnovy ideologii Rossiyskoy gosudarstvennosti na sovremennom etape* [Spiritual and Moral Foundations of the Ideology of Russian Statehood at the Present Stage]. Krasnodar – Sochi. 13–15 March 2017. Krasnodar: Diapazon V. (In Russian).

